ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Пархаевой Марии Павловны
на тему: «Сравнение и метафора как инструменты исследования в
естественнонаучных трактатах Феофраста»
по специальности 5.9.7 «Классическая, византийская и
новогреческая филология»

Работа Марии Павловны Пархаевой «Сравнение и метафора как инструменты исследования в естественнонаучных трактатах Феофраста» является чрезвычайно актуальной. Она посвящена изучению номинации и терминологии растительного мира у Феофраста, но решает не только сугубо филологические задачи, но реконструирует саму методологию одного из «отцов ботаники», оригинальным образом разрабатывавшего метод аналогий своего учителя Аристотеля. Подчеркну, что диссертационная работа Марии Павловны Пархаевой может быть квалифицирована как междисциплинарное исследование, затрагивающее проблемы истории ботаники в не меньшей степени, чем собственно филологические. Несмотря на то, что труды школы перипатетиков, одним из основателей которых был Феофраст, со времен эпохи Возрождения были подвергнуты тщательному изучению и разнообразным истолкованиям, работа диссертантки вносит ощутимую свежесть в восприятие античного естествознания, именно благодаря тому, что фокус исследования направлен на использование метафоры. Аргументы исследовательницы обоснованы и убедительны, выдвигаемые положения подтверждены заключительными выводами.

Метафоры — частое явление в греческой философской прозе. Исследоваться оно стало, однако, лишь сравнительно недавно. Метафоры и сравнения в данной работе рассматриваются как инструмент исследования, используемый Феофрастом при составлении точных описаний

биологических видов и явлений, которые ранее никем из древнегреческих ученых и философов столь подробно не изучались. Работа доказывает, что сравнительный метод аналогий был важен для Феофраста и при создании ботанической и минералогической номенклатуры.

Положения, выносимые на защиту автором. На защиту выносятся 6 положений:

1) Среди метафор, используемых Феофрастом, следует выделять устойчивые выражения и терминологическую лексику на основании морфологической и синтаксической структуры, включающую существительные, глаголы и прилагательные.

2) Предложено подразделять на семь типов, сообразно их структуре и роли в тексте: 1) сравнения, вводимые различными союзами, 2) прилагательные со значением подобия, образованные с помощью $-\acute{\omega}\delta\eta\varsigma$ и $-\epsilon\iota\delta\acute{\eta}\varsigma$, 3) степени сравнения прилагательных, 4) обозначение размера, 5) наименования, 6) двухосновные существительные и прилагательные, близкие к терминологической лексике, 7) сравнения, не связанные с описанием растений и минералов.

3) В номенклатуре Феофраста с точки зрения семантики выделяются: 1) названия-сравнения, сопоставляющие растения\минералы друг с другом, 2) названия, сопоставляющие растение\минерал с предметом или животным. По принципу образования названия подразделяются на четыре группы: а) образованные только с помощью суффикса, б) композиты, в) метафорические, г) названия с эпитетом.

4) Стилистическая функция устойчивых выражений в исследуемых сочинениях заключается в придании образности описаниям без нарушения общего стиля научного повествования, согласующегося с манерой аттического красноречия. Функция метафор-терминов заключается в определении понятий, впервые вводимых Феофрастом, и формировании научного стиля изложения. Основная функция сравнений — создание наглядного описания, отражающего детали морфологии растений и

минералов. Благодаря сравнениям и метафорам создается прообраз номенклатуры, необходимой в научном описании.

5) По частоте употребления метафор, выполняющих только образную функцию, гораздо меньше, чем метафор-терминов. Наиболее употребительный способ выразить сравнение — использование соответствующих союзов. Размер предметов чаще всего выражается с помощью прилагательных, производных от числительных и мер длины. В номенклатуре соотношение метафор и сравнений близко, но в наименованиях камней количество метафор больше, чем сравнений.

6) Множество сравнений и метафор в трактатах Феофраста обусловлено выбранным им методом исследования — методом аналогии.

По моему мнению, такое множество положений не следует выносить на защиту кандидатской работы, которая предполагает известную полемику. Это скорее рабочий план диссертанта, определяющий ход исследования. На защиту следует выносить одну дискуссионную проблему.

Важнейшим результатом исследования является констатация и аргументация факта того, что обилие сравнений и метафор в трактатах Феофраста полностью согласуется с выбранным им методом аналогий» (Автореферат (А) Стр. 23–24; Диссертация (Д) Стр. 139–148). То есть на первый план выдвинута проблема метода, где метафора является рабочим инструментом познания.

Глава 1. Феофраст и его естественнонаучные сочинения. 1.2 Научный метод Феофраста. Известно, что Феофраст путешествовал вместе с Аристотелем, они жили в Македонии, в Стагире и он мог наблюдать растения для своих ботанических сочинений. Что же касается флоры Африки, Персии и Индии, то, скорее всего, Феофрасту доставляли некоторые образцы растений, как Аристотелю. Ведь считается, что последнему высылались образцы для изучения из походов Александра Македонского, затем вернулись в Афины, где Аристотель в 335 г. до н.э. создал свой Ликей. После того, как Аристотель на склоне лет отказался от управления Ликеем и

удалился на Халкиду, Феофраст стал схолархом, т.е. главой школы перипатетиков, и оставался им в течение 34 лет до самой смерти.

Аристотель передал ему всю свою библиотеку, в том числе и собственные рукописи (поэтому его можно считать издателем части трудов своего учителя). Кроме того, Аристотель передал ему свой сад, который еще при жизни учителя стал для него местом постоянных ботанических наблюдений. Впрочем, Диоген Лаэртский сообщает, что у Феофраста был свой сад, купленный с помощью его друга Деметрия Фалерского уже после смерти Аристотеля.

Авл Геллий, например, сообщает исторический анекдот о выборе Аристотелем преемника в Ликее — «Аттические ночи», XIII.5. До нас дошло всего семь рукописей с трудами о растениях Феофраста. Говоря о них, ученые обычно ссылаются на классическое издание Фридриха Виммера. Помимо прочего, следует упомянуть о существовании латинского перевода Теодора Газы, вышедшего в свет в Тревизо в 1483 г. (GW M4592029). Его переводы трактатов Аристотеля и Феофраста пользовались огромнейшим авторитетом у ученых Нового времени (Воробьев Г. М. Критика латинских переводов Феодора Газы в «Истории животных» Конрада Гесснера // Вестник РХГА. 2015. Вып. 16. № 2. С. 333–339.). Перевод «Истории растений» Феофраста не теряет значения и сейчас, поскольку Газа делал перевод по иной рукописи. Но она была, к сожалению, не лучше, чем та, на котором базируется издание Альда. Кроме того, Газа опирался на Плиния Старшего и вносил исправления, если рукописное прочтение и плиниево заимствование из Феофраста не совпадали. **1.2 Научный метод Феофраста** (А. С. 25–...). Перед Феофрастом стояла непростая задача: описать мир, который до него никто столь подробно не исследовал, поэтому ему пришлось не просто выработать особый тип повествования, подходящий для объективного описания, но создать особый пласт лексики — ботаническую и минералогическую терминологию. Конечно, отчасти это было заслугой и предшественников Феофраста, в частности Аристотеля. Ему, как известно,

принадлежит идея разграничения отдельных областей науки. В частности, он разделял зоологию, ботанику и медицину.

Однако его труд «Учение о растениях» сохранился лишь в небольшом числе фрагментов. Впрочем, нам известно, что Аристотель считал, что растения обладают «питающей» душой (позволяющей расти), а животные — «ощущающей» (позволяющей воспринимать мир через органы чувств). Эта мысль излагается в трактате Аристотеля «О Душе» и в «Никомаховой этике». Диоген из Аполлонии (Крит), ученый V в. до. н.э. Известен только по сообщениям Феофраста. Писал о происхождении растений (Сергеенко, 1956: 390). Ботанические трактаты Феофраста — это древнейшие из дошедших до нас трудов о растениях, что делает их поистине уникальными (С. 26). Природа, т.е. φύσις, у греческих философов оказывается на самом деле одушевленной. Это мы замечаем и в «Тимее» Платона (С. 27).

На примере трудов Феофраста можно наблюдать зарождение научного стиля в античной литературе. Другой особенностью научного метода Феофраста является систематизация. Объединяя растения в группы на основании внешних признаков, ученый выделяет сухопутные и водные растения, среди первых различая горные и равнинные, а среди последних — болотные, озерные, речные и морские. Часто он пользуется методом бинарных оппозиций и различает зимующие и однолетние растения, листопадные и вечнозеленые, дикие и культурные, плодоносящие и бесплодные, цветущие и нецветущие.

Совокупный набор инвариантных признаков.

Цветки он делит на пуховидные (тычиночные в современной ботанике) и листовидные (то есть с лепестками), последние могут состоять из одного листа (в современной ботанике они называются сростнолепестные).

Возникает вопрос ботаника: все цветки растений имеют тычинки, но не все имеют лепестки.

Например, злаки, осоки, ивы — ветроопыляемые растения, у которых очевидна редукция венчика.

Какие именно виды попали к категорию «пуховидные» у Феофраста? Ботаник Африкан Николаевич Криштофович свидетельствует, что Феофраст прекрасно описал цветение орешника.

Существует сравнительно новая работа Г. Харди и Л. Тотелина, посвященная номенклатуре, ботанической терминологии и классификации растений, употреблявшимся в античности, где исследуются, в том числе, и сочинения Феофраста Gavin Hardy, Laurence Totelin. *Ancient Botany*. Routledge. Taylor & Francis. London/New York, 2016.

Цветки он делит на пуховидные (тычиночные в современной ботанике) и листовидные (то есть с лепестками), последние могут состоять из одного листа (в современной ботанике они называются сростнолепестные). (С. 29).

Терминология. Феофраст во многом отталкивался от трудов Аристотеля, поэтому такие важные понятия, использующиеся в научной литературе и поныне, как, например, «перикарпий» или же «околоплодник» (περικάρπιον), берут начало в сочинениях его учителя.

К зоологическим метафорам (а) относятся такие термины, как δάκρυον ‘клейкий сок’ или ‘дочерние луковицы’, ὀφθαλμός ‘почка, глазок лозы’, μασχάλη ‘пазуха ветви’ или ‘разрез для прививки’, а также отдельная подгруппа анатомических метафор, заимствованных Феофрастом из трудов Аристотеля (δέρμα ‘ткани растений, кора’; ἴνες ‘волокна растительных тканей, луб’; μυελός, μήτρα и καρδία ‘сердцевина дерева’; σάρξ ‘мягкая древесина’; φλέβες ‘ситовидные трубки’). (Д. С. 35) «вены», но не ситовидные трубки «Siebrohre» (нем.) были открыты в 1837 г. Первые сведения о проводящих тканях растений — ксилеме и флоэме — появились лишь в конце 17-го века, после анатомических исследований итальянца М. Мальпиги. Термин флоэма в его современном значении восходит к анатомическим исследованиям Карла Вильгельма фон Нагели, который определил его вместе с аналогом ксилема в своей работе "Рост стебля и корня у сосудистых растений и расположение сосудистых нитей в стебле" в

1858 году. Его название флоэма происходит от греческого φλοιός, которое Феофраст использовал в значении кора, рафия.

Обычно в истории ботаники вспоминают, что именно Феофраст первым создал классификацию по жизненным формам, разделив растения на деревья, кустарники, кустарнички и травы (Hist. Plant. I, III.1). (С. 29).

Псевдобинарная номенклатура. Основные понятия аристотелевой теории — γένος и εἶδος — соотносятся с современными понятиями genus и species.

Феофраст в своей ботанической номинации создал подобие бинарной номенклатуры, сопровождая основное название растения вторым, как бы уточняющим (например,

συκῆ ἢ Ἀραβική – *Ficus carica* L. – сикий, инжир арабский

συκῆ ἢ Ἰδαία – *Amelanchier vulgaris* Mönch. – Ирга обыкновенная. Идайя

συκῆ ἢ Ἰνδική – *Ficus benghalensis* L. – Фигус бенгальский, индийский

συκῆ ἢ Κυπρία – *Ficus sycomorus* L. – сикомор, кипрский

συκῆ ἢ Λακωνική – *Ficus carica* L. var. – инжир, лаконикийский).

Характерно, что 1. Из этого ряда явно выпадает Ирга. 2. Фигусы же виды одного рода. К родовому названию применен эпитет, фокусирующий на принадлежности к различной области обитания растений, то есть принцип номинации в данном случае географический.

Пятая глава Метафоры и сравнения как способ создания номенклатуры: приводится анализ и классификация наименований камней и растений, образованных путем сравнения и метафоризации. **5.4. Названия с эпитетом** (Стр. 118–119). «Ярким примером «бинарной номенклатуры» у Феофраста являются названия «крокусов»: Κρόκος ὁ λευκός — *Crocus cancellatus* Herb., Κρόκος ὁ εὔσμος — это *Crocus sativus* L., а Κρόκος ὁ ἀκανθώδης — это *Carthamus tinctorius* L.». Заметим, что крокус относится к

семейству ирисовых, а Сафлор красильный, американский шафран, дикий шафран, красильный чертополох — однолетнее растение; вид из семейства Астровые, или Сложноцветных. Древняя масличная и красильная культура. *Carthamus tinctorius* L. (Asteraceae) возможно сближается с крокусом - шафраном именно по своим красильным свойствам. Заметим, что у Линнея в синонимах *Cnicus sativus* — может быть, «Cnicus» — это «Crocus»: ошибка в написании, тиражируемая в источниках?

Общее заключение этого параграфа: «для Феофраста сравнительный метод и сравнения играют колоссальную роль не только в описании флоры (?), но и в составлении ботанической номенклатуры. Оно может выражаться в названии растения как метафорически, так и с помощью морфологических средств и лексических единиц в их прямом значении. Преобладание названий со словами в переносном значении незначительно, из чего можно сделать вывод, что названия-метафоры и прочие названия-сравнения одинаково характерны для Феофраста».

«В описании флоры» не корректно, так как именно флорой как списком видов определенной местности Феофраст не занимался.

5.6 Эгилопс как метафорическое название (Д. Стр. 122). Параграф посвящен проблеме этимологии фитонима αἰγίλωψ, а также вопросу соотнесения данной лексемы с конкретными видами растений. Согласно мнению Бекеса и других исследователей, авторов словарей, необходимо выстраивать два различных этимологических ряда, где название эгилопса-злака представляет собой сравнение (похожий на «αἰγίλος»), а название эгилопса-дуба является метафорой («дерево в лохмотьях»). Поскольку представляется наиболее логичной идея, что дерево эгилопс — это **Дуб черешчатый**, получивший название от злака на основании сопоставления хозяйственного применения их плодов, получается, что αἰγίλωψ-злак — это название-сравнение, образованное с помощью характерного элемента -ωψ, а αἰγίλωψ-дуб — это метафорическое название, образованное на основе переноса значения по сходству.

Здесь надо сделать следующий комментарий: Феофраст пишет (Книга 3, 8): «Одни делят дубы на четыре вида, другие на пять» (1951. С. 89). У жителей Иды (о-в Крит?) дубы классифицируются по съедобности желудей. На последнем стоит дуб, у которого желуди самые горькие «αἰγίλωψ». «αἰγίλωψ» из дубов самое стройное и высокое дерево, с очень ровным стволом и очень крепкой в вертикальном направлении древесиной. На возделанной земле он вовсе не растет или растет редко» (1951. С. 90). Авторы комментария (1951. С. 398) идентифицируют этот дуб с *Q. pedunculata* или *Q. sessiliflora* [т.е. *Q. robur* или *Q. petraea*]. В районах эвксинской Турции и Греции встречается много видов дубов. Это вечнозеленые дубы *Quercus coccifera*, *Q. ilex*; а также *Quercus cerris*, *Q. frainetto*, *Q. pubescens*, *Q. petraea*, *Q. robur* ssp. *pedunculiflora* — дуб черешчатый, не самый характерный в Средиземноморье. Есть дуб с эпитетом «*Aegylops*». Это восточносредиземноморский летнезеленый дуб, по таксономическому положению относящийся к секции *Cerris*, подсекции *Aegylops*, а именно *Quercus aegylops* L. — валлонов дуб от древнегреческого βάλανος — но желуди у этого вида не всегда съедобные [Актуальное название *Quercus ithaburensis* Decne. subsp. *macrolepis* (Kotschy) Hedge & Yalt.]. «*macrolepis*» — крупночешуйный. Характерны крупные плюски, одевающие желудь. Чешуйки плюски варьируют от притупленно-широкояйцевидных до узколинейных и нитевидных, от прижатых до рыхло прилегающих или даже отогнутых сверху. Этот дуб культивируют из-за богатых танинами плюсок. Это свойство использовали еще шумеры (Меницкий Ю.Л. Дубы Азии. С. 87–89). Меницкий выбрал лектотип название *Q. aegylops*, этого вида по изображению в Bahin & Cherler, Hist. Pl. Univers. 1 (2): 77, 1650. См. Меницкий, 1972. Новости систематики высших растений, 9: 126). Рисунок плюски в работе Баугина не оставляет сомнения, что речь идет об опушенном церроидном восточносредиземноморском («In summam altitudinem crescit in Graecia — Hetruriae sylvis») дубе с очень большими плюсками.

Название «αἰγίλωψ» упоминается в книге Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы» 1984. Т. 2. С. 619. С ним сближают латинское «aesculus» ‘горный дуб’. Ср. oak (англ.); Eiche (нем.). Древесина использовалась в кораблестроении. К этой же подсекции относится и *Q. trojana* Webb., с прочной древесиной, которую использовали для повозок.

Род *Aegilops* L. род из семейства злаки, около 20 видов — распространенных в странах древнего Средиземья. Как утверждает автор, Феофраст имеет в виду *Aegilops ovata* L. — Эгилопс овальный [Актуальное название *Aegilops neglecta* Req. ex Bertol.], а не *Aegilops triuncialis* L. (Пархаева. Д. Стр. 125). *Aegilops neglecta*. Очевидно, по названию растения, упоминаемого у Феофраста, как поедаемого козами, многие виды эгилопса использовались для гибридизации с пшеницами. Очень заметный признак этого злака — длинные растопыренные ости от 4 до 6 см длиной. Имеются указания, что они могут серьезно поранить ротовую полость животных. Поэтому они поедаются значительно хуже и обычно лишь овцами и козами (Цвелев, 1976: 155).

Таким образом, возможен и признак оттопыренных нитевидных чешуек дуба и длинных торчащих остей эгилопса, что связывает абсолютно разные растения.

Достоинством работы являются иллюстрации, подтверждающие аргументы автора.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.7 — «Классическая, византийская и новогреческая филология» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском

государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Пархаева Мария Павловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.7 — «Классическая, византийская и новогреческая филология».

Официальный оппонент:

доктор биологических наук,

ведущий научный сотрудник отдела Гербарий высших растений

ФГБУН «Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН»

СЫТИН Андрей Кириллович

27 ноября 2024 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

03.00.05 — «Ботаника»

Адрес места работы:

197376, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 2, литера В

ФГБУН «Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН»

Тел.: +7 (812) 372-54-50; e-mail: ASytin@binran.ru

Подпись сотрудника отдела Гербария высших растений «Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН» Сытина Андрея Кирилловича удостоверяю:
кадровый работник